

Сказать, что ситуация выходила за рамки разумного — значит ничего не сказать. Это был чистейший, абсолютный абсурд. Отчёт из Управления по контролю феромонов мог заставить икнуться даже самого выдавшего виды бюрократа.

Ши Е — и жениться?!

Или сбой в машине совместимости, или весь мир окончательно сошёл с ума.

Когда Ши Е выходил из кабинета ректора, у него всё ещё земля уходила из-под ног.

Ректор обмолвился, что давненько дружит со старшим секретарём семьи Хэ, и перед приходом юноши решил забросить удочку — узнать их позицию. Секретарь ответил без колебаний: хотя мнение самого Хэ Линьюаня ещё не спрашивали, семейство Хэ только «за».

Женитьба Хэ Линьюаня давно стала головной болью как для его родни, так и для высшего армейского командования. После гибели адмирала моральный дух в Империи заметно упал, а брак его единственного наследника символизировал бы не просто продолжение выдающейся родословной и передачу редчайших феромонов SS-класса, но и вступление в зрелость. Это дало бы ему законное право официально принять военное руководство и имя покойного отца. Старейшины семьи Хэ не могли спать спокойно, пока армейские рычаги оставались в руках вдовы адмирала — человека с чужой фамилией.

Впрочем, сама госпожа Хэ вовсе не жаждала удерживать власть. Куда больше её заботило единство военных кланов, да и семейное счастье сына стояло на первом месте.

Вот только сам Хэ Линьюань от мыслей о браке и договорных союзах воротил нос. До того как Ши Е прошёл вторичную дифференциацию, машина совместимости не выдавала для Хэ Линьюаня ни одного подходящего варианта. И этот свежий отчёт стал для семьи Хэ буквально лучом надежды.

Вот только какая от этого польза?

Ши Е скривился так, будто проглотил лимон. Он и Хэ Линьюань?!

Да ни за что в жизни!

Но как бы там ни было, за три дня ему нужно добиться решения суда. Иначе придётся собирать пожитки, переводиться на другой факультет и покорно идти под венец по указке родителей.

Добравшись до беседки в парке, Ши Е на секунду задумался и набрал номер Сун Няньцяня.

Расторгнуть помолвку или нет — так или иначе, ему нужно получить чёткий ответ, чтобы понимать, как действовать дальше.

— Алло?

— Это я, — отрывисто выдохнул Ши Е.

— А-а, — раздался в трубке развязный, ленивый мужской голос. — Это А-Е? Что стряслось?

Ши Е не стал ходить вокруг да около:

— Слухи про расторжение помолвки — правда?

— Глупости! Это тебя в семье Сун надули. С чего бы мне расторгать с тобой помолвку?

От таких слов Сун Няньцяня у Ши Е лишь заскребли кошки на душе, и он молча сжал трубку.

Отец Сун Няньцяня возглавлял Торговую палату, удерживая в руках львиную долю экономики и торговли Империи. Для семьи Ши этот брак был чистейшей воды династическим взлётом. Но сам Сун Няньцянь рос пустым гулякой, тонувшим в праздности и кутежах. Поэтому старый господин Сун и решил, что строптивый и жёсткий спутник вроде Ши Е сможет приструнить непутевого отпрыска.

В детстве, когда Ши Е был младше, старик Сун угощал его сладостями и умолял присмотреть за сыном. В те годы Ши Е отличался ещё более бешеным нравом, чем сейчас. Из кожи вон лезя, чтобы поступить на военный факультет, он заодно тянул за собой и Сун Няньцяня: заставлял того зубрить уроки, буквально силой затащил в Академию Синхэ.

Ши Е искренне желал ему добра. Правда, его «добро» заключалось в том, чтобы засунуть жениху в руки кубки за победы, заставить заучивать иностранные слова и гонять на пробежках. Если юноша не засиживался за книгами, то искал жениха по игорным домам да клубам виртуальных игр, вытаскивая оттуда за шкирку.

Сун Няньцянь разве что на флаере не сбежал ночью без оглядки.

Если семья Хэ, где вырос Хэ Линьюань, стояла на вершине военной мощи Империи, то Сун — были источником её финансовых потоков. Молодой господин, с рождения купавшийся в роскоши, умный и привлекательный, едва ли мог терпеть подобную «опеку». К тому же из-за Ши Е его приятели-бездельники несколько лет поднимали его на смех.

Со временем скандалы между ними становились всё громче. Взрослея, Ши Е понял, каким дураком был, и махнул на него рукой.

Так что расторгать помолвку не хотела именно семья Сун. А вот сам Сун Няньцян мечтал об этом больше кого бы то ни было.

Не дождавшись ответа, Сун Няньцян продолжал:

— Я слышал объявление по радио. Ты возле кабинета ректора? Я как раз иду к тебе... О, вижу тебя!

Ши Е обернулся и заметил приближающегося мужчину.

Сун Няньцян выкрасил шевелюру в бунтарский пепельно-серый цвет, а в ухе блестела серебряная серьга — типичный образчик избалованного «золотого мальчика». Студенты коммерческого факультета, в отличие от военных, не обязаны носить форму, поэтому выглядел он вычурно и дорого.

Подойдя ближе, Сун Няньцян неожиданно изменился в лице. Феромоны Ши Е вызывали у него крайний дискомфорт.

Впрочем, от этих феромонов ни один Альфа не чувствовал бы себя уютно.

Сун Няньцян незаметно отступил на пару шагов.

Ши Е скрестил руки на груди, пристально наблюдая за ним.

Справившись с неловкостью, Сун Няньцян откашлялся, сделал шаг вперёд и по-братски обнял Ши Е за плечи.

— Никто ничего не расторгает, тут какое-то недоразумение. Ты что, мне не веришь? Может, кто-то просто решил вбить между нами клин?

Ши Е слегка нахмурился.

Ректор точно не стал бы лгать. Но и Сун Няньцяню врать смысла не было. Что здесь происходит?

Чтобы проверить его, Ши Е произнёс:

— Мне нужно расписаться с тобой, а потом с твоей подписью подать прошение в суд о смягчении условий.

— Без проблем! Я велю юристам составить контракт и подготовить документы. Через два дня у

меня дома приём, придёшь — я всё подпишу.

Сун Няньцзянь оказался удивительно сговорчивым — куда более мягким, чем обычно.

Ши Е даже показалось это чем-то из области фантастики. С каких пор жених стал с ним так любезен и послушен?

Впрочем, главное, чтобы всё прошло без накладок. Рано или поздно они всё равно бы расписались. Ши Е с усталостью поглядел на мужчину, который уже достал терминал и начал созывать друзей на гулянку.

Быстрее получить подпись, а там — с головой в карьеру, вырваться на передовую, заработать кучу денег и сбежать подальше и от родителей, и от Сун Няньцзяня!

Хлопок!

Оба одновременно повернулись на звук.

— Прошу прощения, — у беседки стоял Хэ Линьюань. Склонившись, он поднял упавшую на землю книгу и поднял взор. В его мягком голосе звучало сожаление: — Неужели я помешал? Хотел почитать в тишине, не думал, что здесь кто-то есть.

— А, это ты, Линьюань! Да ничего страшного, — Сун Няньцзянь расплылся в лисьей улыбке. Торговцам так или иначе приходилось оглядываться на военных, тем более с таким статусом, как у Хэ Линьюаня. — Мы уже закончили. Забирай беседочку.

— Благодарю.

Хэ Линьюань спокойно и неторопливо вошёл под навес.

Заметив, как Ши Е уставился на пришельца, Сун Няньцзянь, опасаясь драки, подхватил жениха за запястье:

— Пошли.

Хлопок!

Ши Е обомлел. Хэ Линьюань перехватил его вторую руку и с улыбкой произнёс:

— Извини, но мне нужно обсудить дела группы с одноклассником Ши.

Как староста группы, Хэ Линьюань имел полное право на этот разговор.

Ши Е замер в беседке с раскинутыми в стороны руками, похожий на растопыренную букву «Х».

Он исподлобья зыркнул на Хэ Линьюаня.

Чего ему надо? Продолжить утреннюю потасовку? Или у этого одинокого холостяка просто заиграла зависть?

Они грызлись с Хэ Линьюанем не один год — от оценок и рукопашного боя до дурацких аркадных мини-игр. Но у Ши Е хотя бы имелся жених, а у Хэ Линьюаня — шиш. Заметив однажды, как соперника корчит от одной мысли об этом, Ши Е с удвоенным азартом принялся расписывать перед ним свои несуществующие романтические страсти.

— Что ж... ладно, — Сун Няньцзянь решил, что пусть они хоть передерутся, лишь бы его не втягивали. Он мгновенно выскользнул из беседки и быстро удалился.

Ши Е резким движением попытался выкрутить Хэ Линьюаню кисть:

— Ты опять за мной шпионишь?

После их разрыва Хэ Линьюань постоянно выискивал на него компромат, чтобы придраться.

Хэ Линьюань ловко высвободил руку. В этот раз он действительно оказался здесь случайно: личный секретарь его отца ни с того ни с сего решил забрать его после занятий. Личный флайер семьи Хэ слишком привлекал внимание, поэтому Хэ Линьюань велел ждать его у незаметного бокового входа.

— Я знаю куда больше, чем просто о твоём отчислении, — Хэ Линьюань отступил на пару шагов и изящным движением поправил белоснежную перчатку.

Ши Е угрюмо молчал.

— Например... Сун Няньцзянь тебе врёт, — Хэ Линьюань чуть склонил голову, разглядывая его.
— Впрочем, этот мажор дурачит тебя годами. Бедняжка.

Ши Е вспыхнул:

— Кого ты назвал дураком?!

Хэ Линьюань сделал шаг вперёд, возвышаясь над Ши Е. В его тоне появились язвительность и

колкость, доступные лишь тогда, когда они оставались наедине:

— Тебя, кого же ещё. Думаешь, Сун Няньцянь не использует ингибиторы и несопоставимость ваших феромонов как повод, чтобы надавить на семью и расторгнуть помолвку?

Один из приятелей Хэ Линьюаня встречался с младшей сестрой Сун Няньцяня, так что информация была из первых рук.

— Ты опять копался в моих делах! Как и прошлым вечером! — рявкнул Ши Е. — Расторгнет он помолвку или нет — тебе-то какое дело?!

— И то верно, — Хэ Линьюань вскинул бровь. — Какое мне дело до того, что кто-то тешит себя иллюзиями? Просто со стороны выглядит весьма жалко. Искренне тебе сочувствую.

Вместе с движением брови чуть приподнялась и родинка у самого края его глаза, придавая лицу чертовски вызывающее выражение.

Они сцепились ещё прошлым вечером, а сегодня на Ши Е разом вывалились вторичная дифференциация, угроза перевода, паршивые родители и ложь Сун Няньцяня. Пар снести было просто необходимо.

— Хэ Линьюань, у тебя шкура зачесалась?! — Ши Е сгрёб соперника за воротник. Его недавняя растерянность мгновенно испарилась, а глаза снова вспыхнули диким огнём.

Машина совместимости точно сошла с ума, если связала его с этим гадом!

Жениться на Хэ Линьюане? Да скорее свиньи летать научатся!

Запомните эти слова: он, Ши Е, скорее сдохнет, с голоду околеет, костями ляжет на улице, чем пойдёт с ним под венец!

— Это у тебя зачесалось, — Хэ Линьюань развёл руками. — Тебе, как романтику, статус Омеги очень к лицу. Не терпится замуж за Сун Няньцяня? Что ж, моё почтение.

В этот момент от его привычного манерно-вежливого облика не осталось и следа. Темно-бордовые глаза лучились ехидством, скрывая за собой эмоции, которые Ши Е пока не мог расшифровать.

Кто тут горел желанием выскочить за Сун Няньцяня?!

Между ним и Сун Няньцянем никогда не было никакой нежности — он просто пускал пыль в

глаза Хэ Линьюаню, чтобы не ударить в грязь лицом.

Грудь Ши Е тяжело вздымалась, хватка на отворотах чужой формы сжалась мёртво.

Хэ Линьюань перехватил его запястье:

— Убери свои лапы. Иначе я их переломаю.

— А ты попробуй!

Ши Е смахнул его руку и, сжав кулак, с размаху метил Хэ Линьюаню в челюсть.

Драки между ними были привычным делом. Ши Е любил эти стычки, ведь во всей Академии только Хэ Линьюань мог оказать ему достойное сопротивление.

Свист!

Ши Е действовал молниеносно и жёстко. Без лишних прелюдий он выбросил вперёд ногу, нанося стремительный боковой удар. Хэ Линьюань привычно скрестил руки, блокируя атаку.

Подошва Ши Е врезалась в его предплечья, оставив грязный след на безупречно белой перчатке.

Хэ Линьюань качнулся в сторону, уходя с линии атаки, и нахмурился. От резких движений феромоны Ши Е хлынули во все стороны.

На долю секунды Хэ Линьюань потерял концентрацию.

Бум!

В бою равных соперников даже мимолётная прореха в обороне стоит дорого. Ши Е не упустил шанс и мощным ударом отбросил Хэ Линьюаня назад.

— А ты неплохо бьёшь, одноклассник Ши... — тихо усмехнулся Хэ Линьюань.

Ехидство в его взгляде сменилось острой, опасной хищностью, будто у зверя, готового броситься на добычу. Воздух вокруг натянулся перед бурей.

Ши Е на миг затаил дыхание. Возможно, из-за пройденной дифференциации, но он впервые так остро ощутил всю тяжесть и жуть феромонов Хэ Линьюаня.

Вот он — истинный Хэ Линьюань.

Ши Е знал это давным-давно. Под этой гладкой, безупречной личиной скрывался самый настоящий псих, готовый сорваться в любой момент. И понял он это ещё два года назад.

Тогда, в глухом переулке недалеко от Академии, он увидел, как группа залётных гопников пыталась вымогать у Хэ Линьюаня деньги.

Разделав бандитов под орех, Хэ Линьюань с кроткой улыбкой произнёс: «Ладно, отпустите их».

Ши Е тогда чуть не тошнило от этой сцены.

Дело было даже не в святошеском лицемерии. Хэ Линьюань...

— Кончай паясничать, — Ши Е закатил глаза. — Ты ведь жаждал их прикончить. А сам корчишь из себя праведника. Для кого этот цирк?

Зачем всё это?

Ши Е замешкался неподалёку и тихо наблюдал за ним. Хэ Линьюань не заметил его лишь потому, что не ожидал встретить в курсантской среде кого-то с такой же выучкой.

Хэ Линьюань уже нащупал оружие в кармане и нарочно заманил вымогателей в тупик без камер — идеальное место для расправы. Но, заметив свидетеля, мгновенно нацепил маску милосердия.

Хэ Линьюань тогда замер.

— Думаешь, я не знаю, кто ты на самом деле? — с усмешкой бросил Ши Е. — Лицемер. Эти парни ведь с подпольного ринга? Наш благородный господин Хэ, оказывается, частый гость в бойцовских клубах?

Бум!

Ши Е даже охнуть не успел, как Хэ Линьюань мёртвой хваткой вцепился ему в горло и с такой силой впечатал в стену, что из лёгких выбило весь воздух.

В темно-бордовых глазах Хэ Линьюаня клокотала дикая ярость, но губы изогнулись в улыбке — настолько святой, что от неё веяло могильным холодом.

— И какой же я, по-твоему? М-м?

Ши Е отчётливо почувствовал жажду крови и убойную силу этой хватки.

Он впервые оказался так близко к смерти, но на его лице не отразилось и тени страха. Лишь задрал подбородок и с трудом выдохнул:

— Ты... хва... подойди ближе... я тебе на ухо шепну... выродок!

Кажется, именно с того дня их и без того натянутые отношения окончательно полетели в бездну. Ши Е слишком поздно понял, что случайно наступил на самую болезненную мозоль Хэ Линьюаня. А тот не остался в долгу и уже на следующий день выкопал его главный секрет.

«Надо же, наш богатый и знатный одноклассник Ши, оказывается, нищий... — тогда Хэ Линьюань на глазах у всей группы склонился к его уху и интимным шёпотом, слышным лишь им двоим, произнёс: — Дома даже на карманные расходы не дают?»

«Дай-ка угадаю... Наш грозный гроза курса подрабатывает на трёх работах и охотится за скидочной капустой? О, а тут можно сдать ношенные вещи...»

— ХЭ. ЛИНЬ. ЮАНЬ!

<http://bllate.org/book/20649/2105916>